

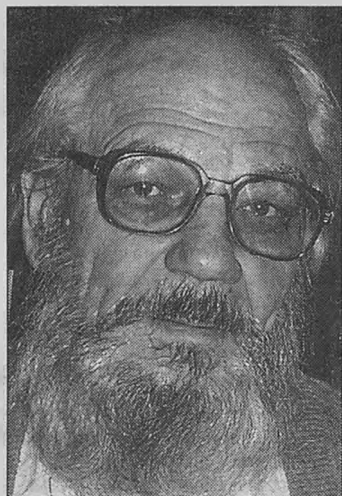
Каждый год рисую большую деревенскую лужу...

Еще в Московском полиграфическом институте Анатолий БОРОДИН увлекся линогравюрой. В этой технике он исполнил дипломную работу – иллюстрации к "Повести временных лет". В 1960 – 1980-х годах его линогравюры постоянно экспонировались на выставках и неизменно привлекали внимание яркой индивидуальностью и высоким мастерством. Его листы, исполненные легко, свободно, непринужденно, очаровывали романтической приподнятостью, выразительностью, свежестью, сочностью. Четкость, лаконичность, внутренняя сила штриха сочетались с музыкальностью и певучестью композиционных построений.

Еще с тех пор мне запомнились его большие серии – "Малоземельская тундра", "Наш Север", "По древним русским городам", "У байкальских рыбаков", "По Тверской земле", "Земля Калужская", "Подмосковные просторы". И конечно, Москва, любимые художником Коломенское и особенно Таганка.

– Вы, очевидно, намеренно приурочили к своему 70-летию выставку "Так вижу", открытую в библиотеке "Русское зарубежье" и посвященную Таганке...

– Это получилось совершенно случайно. Никакой юбилейной выставки я устраивать не собирался. Библиотека задумала показать серию выставок "Высокая радость: Москва – Таганка в современной графике". На-

А.Бородин

чали с моих работ. Приехали в мастерскую, отобрали 60 линогравюр, исполненных еще в 70-х годах – так и получилась эта экспозиция. Я ведь 20 лет прожил на Таганке, на Юнcharной улице, и знаю ее хорошо. Особенно мил и дорог моему сердцу Подкопавский переулок, о котором я сделал более 30 листов. А еще люблю Коломенское – там у меня была мастерская. В 1998 году был издан альбом с линогравюрами о Таганке и Коломенском – за него я получил премию Московской мэрии.

Но вообще я не люблю устраивать свои персональные выставки – мне это неинтересно и уже тяжело, их организация требует больших физических и душевных сил, серьезных материальных затрат. Последняя состоялась в 1984 году – больше я их не делал. Зачем? Прокру никакого от выставок нет. Для меня главное – работа. Все остальное не имеет большого значения.

– Разве вас не интересуют мнения зрителей, критики?

– Совершенно не интересуют. Кто-то что-то увидел, кто-то что-то сказал – ну и что? Я сам все знаю о своих работах – прошлых и настоящих. И этого мне вполне достаточно.

– Но готовить выставку о любимой Таганке вам, наверное, не было безразлично?

– Конечно, вернуться к тому времени, просматривать листы двадцатилетней давности, сопоставлять их друг с другом, сравнивать с сегодняшними моими работами нужно и полезно. Однако сама выставка, из них составленная, меня уже не трогает.

– "Так вижу" – это творческий принцип или ваше мироощущение?

– И то и другое. Главное для меня – впечатление от натуры. Но впечатление многократное – от одного места или от одного сюжета. Картина должна созреть в моей голове во всех подробностях. Лишь потом режу гравюру. Поэтому, например, я не могу работать в зарубежных поездках.

– Вы, насколько я знаю, предпочитаете только одну технику – линогравюру...

– Точнее, предпочитал до недавнего времени. Пока не почувствовал, что в моих работах не хватает камерности. На меня большое впечатление произвели графические миниатюры Дмитрия Митрохина. Особенно одна из них – занавеска, а под ней на подоконнике стоят туфельки. Это совершенно гениальная вещь! Мне как раз не хватало этого изящества, филигранности, уюта. Поэтому последние три года я полностью перешел на новую технику. Она называется аль-графика, то есть гравюра на алюминии. Она ближе первоначальному рисунку, в ней больше непосредственности, естественности, живости.

– Но вы "изменили" не только привычной многолетней технике, но и Москве. Последние ваши работы посвящены только деревне...

– Да. В 1973 году в деревне Витогищи Тверской области я приобрел простую крестьянскую избу и с тех пор летом там с женой подолгу проживаю. Избу обустроил, сделал кое-какие пристройки, баню. Люблю эти крестьянские работы – строить, резать дерево. У нас большой огород, сажаем картошку, огурцы, помидоры, морковь. Выращиваю вот такие большие тыквы. Жена культивирует цветы. Словом, все лето живем подсобным, натуральным хозяйством. И нам это нравится.

Что же касается работы – летом в деревне много рисую, а зимой в московской мастерской делаю с рисунков гравюры. За последние тридцать лет исполнил, наверное, более пяти-шестидесяти листов.

– Столько об одной деревне?

– Конечно. Деревня расположилась на плоской равнине, и с первого взгляда там нечего рисовать, нет ничего эффектного, бросающегося. Но когда присмотришься, как здесь все интересно!

Ежегодно приезжаю я в Витогищи и каждый раз вижу здесь новое, интересное, захватывающее. Вот в деревне есть большая лужа, я ее рисую каждый год – и всегда ее вижу совершенно по-разному. Сделал с нее уже 50 рисунков. Или другой мой постоянный сюжет – вода, лодочки на ней, на берегу лошади бродят, а еще дальше – остров, вода и снова лодочки. Рисую это все из года в год, и всякий раз картина у меня другая. Рисую и большие деревенские панорамы – немного земли и огромное, высокое небо...

Исполнил большую серию о деревенских заборах. И они также не схожи друг с другом, каждый со своим характером. Другая серия – жена возится с цветами на огороде. Еще цикл – как кормят внучку Машеньку. Много рисую цветов, но не сорванных, не в букетах, а в земле. Меня очень привлекает, как они растут – все эти тюльпаны, гладиолусы, нарциссы, ландыши, как распускаются листья, появляются бутоны.

А Москву я больше не рисую. Живу я теперь на Новослободской улице, мастерская – у Белорусского вокзала. Пытался здесь найти интересные места, походил, походил – и ничего меня не привлекло. Лучшей темой, чем моя деревня, у меня сейчас нет.

А.Бородин. "Утро на Таганке". 1979 г.